

А. И. АЙБАБИН

ПОЯСНОЙ НАБОР С ПУАНСОННЫМ ОРНАМЕНТОМ ИЗ ЛУЧИСТОГО

Публикуемый поясной набор найден в 2001 году на некрополе близ с. Лучистое в могиле 168 (рис. 1), раскопанной на нижней террасе северо-западного участка могильника. Прямоугольная в плане яма (длина 2,5 м; ширина 0,65 м, глубина 1,6-2,4 м от современной дневной поверхности) вырыта в коричневом суглинке и ориентирована длинной осью с юга на север. Вследствие оползневых процессов ее дно с востока на запад прорезано несколькими трещинами и на отдельных участках просело на 0,1-0,4 м, южная и западная стенки ямы разрушены, а северная и восточная стенки сохранились на высоту 0,25-0,46 м. На дне зачищен скелет взрослого мужчины, похороненного на спине, головой на север с вытянутыми вдоль туловища руками.

У правой ключицы лежали небольшой камень и острием вверх железный, двулезвийный кинжал (длина 38,5 см; ширина клинка 4,7 см) 5 типа [1, с. 15, 17] с двумя вырезами на лезвии у пяты клинка (рис. 1, 1; 2, 17), а под ним – кость животного (рис. 1, 2). На лезвии меча сохранились следы деревянных ножен. В области таза *in situ* среди костей и в трещине зафиксированы бронзовые, покрытые толстым слоем серебра детали поясного набора (рис. 3, 1) и квадратная литая пряжка (под правой локтевой костью) с треугольной в сечении рамкой (длина 4,3 см, ширина 4,2 см) с язычком с прямоугольными выступами в тыльной части и со стилизованным изображением головы животного на завершении (рис. 3, 2; 4, 5). На язычок был надет полукруглый наконечник ремня (1,5x2,4 см) в виде коробочки с двумя штифтами со сферическими шляпками (рис. 2, 1; 3, 3). Все широкие прямоугольные и квадратные бляшки вырезаны из бронзовой пластины. Узкие и S-видные бляшки нарезаны из отлитого из бронзы тонкого сегментовидного в сечении прута. Бляшки из прута и из прямоугольной пластины крепились на ремне двумя штифтами с круглыми шляпками на концах, а квадратные – одной такой же заклепкой. Лицевая поверхность прямоугольных (рис. 4, 1-4, 6-12) бляшек украшена исполненным пуансоном зигзагом и гравированными на вершинах углов кружками. На двух квадратных бляшках пуансоном изображены диагональные линии и выгравированы кружки (рис. 2, 6, 8), а на третьей диагональные линии образованы из гравированных кружков с точкой в центре,

тогда как края окаймлены пуансонными точками (рис. 2,5). У тыльной стороны пряжки находилась бляшка (рис. 3, 1; 4,3) с тремя прямыми сторонами и одной с шестью зубцами (длина 4,3 см), рядом с ней – соединенные вместе две узкие бляшки (длина 4,4 см) и одна из широкой прямоугольной пластины (рис. 3, 1; 4,7), рядом с ними – S-видная бляшка (длина 4,2 см) (рис. 3, 1; 2,2). Под ней тыльной стороной вверх лежали соединенные вместе две узкие и широкая прямоугольная бляшки (рис. 3, 1; 4,8), в семнадцать сантиметров от них – такие же бляшки (рис. 3, 1; 4,9), рядом с ними – квадратная выгнутая бляшка (1,9x1,9 см) (рис. 3, 1; 2,6), рядом с ней – соединенные вместе две узкие и широкая прямоугольная бляшки (рис. 3, 1; 4,9), рядом с ними – S-видная бляшка (рис. 3, 1; 2,3), близ нее – соединенные вместе две узкие бляшки и широкая прямоугольная (рис. 3, 1; 4,10), на которых находились подобные бляшки (рис. 3, 1; 4,1). В загнутую нижнюю часть центральной прямоугольной бляшки (длина 4,9 см) продето кольцо из круглой в сечении проволоки. Близ них лежали S-видная (рис. 2,4; 3,1), две узкие бляшки и широкая прямоугольная (рис. 3, 1; 4,11) и такие же, с кольцом на широкой прямоугольной бляшке (рис. 3, 1; 4,2). В области таза из заполнения трещины извлекли бляшки тождественные описанным и, скорее всего, входившие в состав того же поясного набора (рис. 2,5,7,8; 4,4,6,12). Под левой локтевой костью находились (рис. 3,1) железный нож (длина 16,0 см) (рис. 2,16), серебряная трехчастная пряжка (длина 5,0 см) с круглой рамкой варианта 56 [2, с. 262, табл. XXVII,142], со щитком с тремя закругленными выступами со штифтами со сферическими шляпками (рис. 2,12), а также бронзовый посеребренный узкий сужающийся книзу наконечник ремня (высота 4,9 см) (рис. 2,9). Он спаян из двух пластин. Между верхними краями пластин заклепкой закреплялся ремень. Его лицевая сторона декорирована пуансонной волнистой линией и гравированными кружками с точкой в центре. Под рукоятью ножа в засыпи трещины нашли (рис. 1,5; 3,1) бронзовые посеребренные трапециевидную пряжку (длина 4,3 см, ширина 4,2 см) (рис. 2,11) и скобу (рис. 2,1). Рядом с левой бедренной костью лежала круглая железная пряжка (диаметр 2,6 см) (рис. 1,8; 2,15).

На правой и левой пяточных костях (рис. 1, 12,13) обнаружили по серебряной пряжке (рис. 2, 13,14) с круглой рамкой 3 варианта [2, с. 259, 260, табл. XXVII,87] и прямоугольным щитком (длина 3,7 и 3,9 см).

Судя по наличию на скелете двух больших пряжек, у погребенного было два пояса. Они реконструированы Э.А.Хайрединовой (рис. 5). По ее мнению, застегивавшийся квадратной пряжкой (рис. 4,5) основной пояс украшали все находившиеся в области таза бляшки-накладки (рис. 2,2-8; 4,1-4,6-12). К этому поясу к кольцам на бляшках крепилась сумка, которая застегивалась ремешком с пряжкой с фигурным щитком и узким наконечником (рис. 2,9,12). По предположению Э.А.Хайрединовой, второй ремень, застегивавшийся с помощью трапециевидной пряжки (рис. 2,11,10), предназначался для ношения на поясе кинжала. Трапециевидные и квадратные пряжки с язычком со стилизованным изображением головы животного на завершении того же типа, что и рассматриваемые из могилы 168 (рис. 2,11; 4,5), нашли в Лучистом в склепе 52 первой половины V в.

[3, p. 304, fig. 5,2], в Абхазии в могилах V в. [4, рис. 2,28; 5, рис. 43,11; 6, рис. 15,21), в составе клада с монетами 395-425 гг. в Шотландии [7, pl. 23,143] и в Лионе [8, fig. 2,4-5]. Пряжка с такой же рамкой происходит и из синхронного погребения из Гиляча на Северном Кавказе [9, рис. 42,3]. Названные пряжки типологически родственны трапециевидным и прямоугольным пряжкам раннего варианта с коротким уплощенным язычком с неорнаментированным краем с Северного Кавказа из Кишпека [10, с. 15, рис. VI,10] из погребения конца III – первой половины IV в. [2, с. 44] и Братского [9, с. 9, рис. 2,15] и из Дании из Иллерупа [11, Abb. 28,GZM; 12, Taf. 80,ETN; 99,GZM; 100,RXL]. В болоте в долине Иллеруп среди 15000 вещей, пожертвованных в раннеимперское римское время [13, S. 15-16], на исследованных площадках А и В выявлены комплексы, отнесенные к началу периода Clb [14, S. 16, 471], по средневропейской хронологии – 200-225 гг. [15, fig. 19], а на площадке С – комплекс находок периодов C2 (250-325 гг.) и C3-D1 (325-375 гг.) [11, S. 15-16, 171].

Из Иллерупа происходят и прототипы публикуемых поясных наборов из Лучистого. В происходящие с площадок А и С поясные наборы входят детали, подобные по форме и способу крепления на ремне упомянутым выше прямоугольным бляшкам с двумя штифтами [11, fig. SAHQ; SAKP; SAGV; SAHT; Abb. 87,8; 88,9] и скобы [11, fig. SAGW; 12, Taf. 112,XOO]. Такие же поясные наборы находились в одновременных погребениях, раскопанных в Скандинавии, Северной Германии [11, S. 343-368, Abb. 144,D; 145,S] и Северной Польше [16, Taf. XIII,8; XIV,7,8; 17, S. 92, Taf. XXIV,6; XLII,2; LX,9]. Поясные наборы с аналогичными прямоугольными бляшками с двумя штифтами и скобами носили и в первой половине V в. в Северной Германии [18, S. 250, 270, 280, Textafel B, Taf. 39,15; 63,6; 79,26-28; 107,12; 147,10] и Галии [19, S. 243]. Близкие поясные наборы обнаружены в Нижнем Поднепровье в культурном слое, размытом Каховским морем на поселении черняховской культуры [20, с. 99-200, рис. 5,9], в Компанийцах на некрополе черняховской культуры [21, рис. 18,28], в захоронениях гуннов, открытых в Подунавье [19, Abb. 18,3, S. 242], Северо-Западном Причерноморье [22, с. 17-20, рис. 17,9], Поволжье [19, Abb. 46,1, S. 257] и Казахстане в Канатасе [19, Abb. 18,1, S. 242], а также в могилах второй половины V в. в Цебельде [23, p. 219, fig. 4,54-59] и конца V – начала VI в. в Шамси в Северном Казахстане [24, S. 468, Abb. 6,1-2]. Бронзовая прямоугольная бляшка лежала в Скалистом в склепе 421 первой половины V в. [25, с. 101, рис. 74,26]. Поздние имитации рассматриваемых наборов находились в употреблении в Приуралье в конце V – VI вв. [26, с. 126, рис. 16,5; табл. X,1-11; 27, с. 91-92, табл. XLIV,1]. Прямоугольным бляшкам из Лучистого наиболее близки декорированные пуансонным зигзагом бляшки из клада с монетами 395-425 гг. из Шотландии [7, pl. 23,143], бляшки с гравированными кружками, использовавшиеся в римских воинских наборах второй половины IV – первой половины V вв. из Южной Баварии [28, S. 68, Abb. 23,16, Taf. 34,9; 55,2] и извлеченные из раскопанной в Нидерландах могилы первой половины V в. [18, S. 270, Textafel B, Taf. 63,6]. Изображенные на публикуемых прямоугольных бляшках пуансонные зигзаги представлены на сбруйных бляхах из Унтерзибенбрунна [29, S. 342-344, Taf. 50,VII,36.h], фибуле начала V в. из Словакии [30, S. 250-251, Taf. 32,1a] и на бляшках конца IV – начала V в. из Кошовен

[31, S. 52-53, Taf. XXXVII,2-3]. В составе набора из могилы 168 имеются и отсутствующие в перечисленных выше наборах квадратные и S-видные бляшки-накладки (рис. 2,2-5). Квадратные бляшки по форме, технике (пуансон) и элементам декора (кружки с точками) подобны сбруйным бляшкам из Унтерзибенбрунна [29, S. 342-344, Taf. 50,VII,36.d]. S-видные бляшки по форме похожи на застежку позднеримского периода из Гродека (Польша) [32, S. 700, Abb. 40; 33, S. 237-238, Abb. 1a]. Очевидно, поясные наборы с прямоугольными бляшками появились в первой половине III в. в Северной Европе на территории Барбарикума у германцев и западных балтов. В эпоху Великого переселения народов названные пояса распространились в Римских владениях в Западной Европе и на захваченных гуннами территориях в Подунавье, Северо-Западном Причерноморье и в других регионах. Пуансонный декор поясного набора из могилы 168 характерен для дунайской моды, сложившейся в конце IV – первой половине V вв. в полиэтничной среде пантийско-дунайской варварской военной аристократии. Им принадлежали самые яркие выявленные в Центральной и Восточной Европе комплексы вещей типа Унтерзибенбрунн из могил и кладов, отнесенных Я.Тейралом к 380/400–440/450 гг. [34, S. 339-340, 351]. Бронзовые, но покрытые толстым слоем серебра, бляхи из Лучистого являются более дешевыми изделиями данного типа с довольно небрежно исполненным орнаментом. Вероятно, набор привезли из Подунавья.

Пряжка с круглой рамкой варианта 5б со щитком с тремя выступами (рис. 2, 12) по форме последнего аналогична обнаруженным в Днестровско-Прутском междуречье [35, с. 93-94, рис. 29,4], во Франции [18, S. 107, Abb. 43,3], в Центральной Европе в погребении периода D1 – 360/370–400/410 гг. [34, S. 332, 351, Abb. 29,1] и в могиле конца IV – начала V в. [36, р. 82-83, fig. 19,4], в Приуралье в погребении второй половины V в. [37, табл. K6]. Изображенные на узком наконечнике ремня (рис. 2,9) волнистая линия и кружки с точками характерны для вещей типа Унтерзибенбрунн [18, Abb. 94; 34, Abb. 16,7-11].

Пряжки (рис. 2, 13, 14) с круглой рамкой 3 варианта входят в состав комплексов последней четверти IV – первой половины V в. из Крыма [2, с. 259, 260, табл. XXVII,87] и периода D1 из Подунавья [38, S. 224-225, Abb. 1,5; 4,9].

Двулезвийный кинжал с двумя вырезами на лезвии у пяты клинка (рис. 2, 17) однотипен коротким мечам и кинжалам из Лучистого из склепов 55, 88 [3, fig. 8,16; 17,7] и 173, из Скалистого из подбойной могилы 426 [25, с. 180, рис. 75,26]. Наиболее ранний меч или кинжал данного типа найден на Северном Кавказе на некрополе Черноречье в склепе 1 [9, рис. 9,6] с овальными пряжками 1 варианта, преимущественно бытовавшими во второй половине III в. [2, с. 250, табл. XXVII,49]. Вероятно, такие мечи и кинжалы распространились у алан на Северном Кавказе [39, с. 103, рис. 10,5; 40, с. 162, рис. 65,15-17] со второй половины III в., с начала IV в. – в степях Подонья, Прикубанья и Поволжья, со второй половины IV в. – на Керченском полуострове [41, рис. 4,16; 42, рис. 44,1] и у алан и германцев в Юго-Западном Крыму на некрополях Дружное [43, с. 251, рис. 4,3,4], Вишенное [44, рис. 9], Инкерман, Килен-Балка, Озерное, Суворово, Ай-Тодор, Чатыр-Даг [2, с. 250] и на территории черняховской культуры [45, с. 305-306]. На Черноморском побережье Кавка-

за такие кинжалы использовали и в первой половине VI в. [46, с. 104, 106, рис. 10,25].

В ногах нашли, сложенные вместе (рис. 1,9,10; 6,1): круглое зеркало из белого металла (диаметр 6,5 см), отлитое с петелькой для подвешивания на обратной стороне (рис. 7,2), украшенное рельефными концентрическими кругами и радиальными линиями; железный нож (рис. 7,11) с двумя бронзовыми заклепками (длина 11,1 см); литую бронзовую двупластинчатую фибулу (рис. 6,3; 7,3) варианта 21/IIAA [47, с. 87, рис. 7,1] с полукруглой головкой с выступом-кнопкой на вершине, прогнутой спинкой и ромбической ножкой (длина 5,9 см), декорированную резными кружками с точкой в центре; костяную усеченно-коническую, украшенную концентрическими резными линиями пиксиду (рис. 7,17) со вставным дном и крышкой (высота 5,2 см, диаметр крышки 2,7 см, диаметр дна 3,4 см); пару соединенных бронзовой проволокой бронзовых трапециевидных подвесок (высота 4,4 см) (рис. 6,1; 7,10); железную цепь (рис. 6,1; 7,9) из 20 круглых проволочных звеньев (диаметр 1,0 см); бронзовую полусферическую подвеску и пронизку (длина 2,0 см) (рис. 7,1); бусы: сердоликовые 14-гранные с односторонним сверлением канала отверстия (рис. 7,12,20), янтарную цилиндрическую с двусторонним сверлением канала отверстия (рис. 7,16), янтарные из гальки неправильной формы с двусторонним сверлением канала отверстия (рис. 7,13,15,18), коралловые цилиндрические (рис. 7,5), бочковидную из красного глухого стекла с накладным фестончатым орнаментом из желтого глухого стекла (рис. 7,14), шаровидную, поперечносжатую из красного глухого стекла (рис. 7,4), шаровидную, поперечносжатую из черного глухого стекла (рис. 7,8), биконическую из синего полупрозрачного стекла (рис. 7,18), две в виде параллелограмма из белого глухого стекла и из красного глухого стекла (рис. 7,6). Внутри пиксиды находились кусочки румян и белил. Лежавшие в ногах женские вещи, вероятно, являются даром жены умершему. Такой обряд выявлен в мужских захоронениях могильника Дюрсо [46, с. 103].

Литая двупластинчатая фибула (рис. 7,3) варианта 21/IIAA аналогична имеющимся в комплексах первой половины V в. из Лучистого из склепов 58 [3, fig. 8,17] и 100 [48, fig. 6,5], в комплексах периода D2 – 380/400-440/450 гг. из Подунавья [38, S. 241, 295, Abb. 27,8,9; 28,24; 34, S. 351] и двупластинчатым фибулам из Villafontana (окрестности Вероны). Ф. Биербрауер первоначально отнес их к 400 г. – началу V в. [49, S. 135, Abb. 12], а потом к периоду D1 370/380-400/410 гг. по южноевропейской хронологии [50, S. 569, 572, 586, Abb. 4; 18,12-13]. Выгравированные на фибуле из могилы 168 кружки с точками подобны изображенным на двупластинчатых фибулах варианта 21/IIA из Скалистого из склепа 485 первой половины V в. [25, с. 182, рис. 89,19; 2, с. 261-262] и из Ятруса [51, Abb. 6,2].

Костяная пиксида (рис. 7,17) выточена на токарном станке. В Лучистом пару однотипных пиксид нашли в склепе 88 с инвентарем первой половины V в. [3, р. 290, 295, 305, fig. 19,3,4]. Все такие же пиксиды происходят из Керчи [52, с. 209, табл. XXX,14; 53, с. 94, рис. 4,4; 54, с. 41, табл. 11,15] или с Керченского полуострова [41, рис. 4,1]. В Керчи в захоронении 6 в склепе 165/1904 и в Заморском в могиле 22 пиксиды лежали с двупластинчатыми фибулами первой половины V в. [55, с. 18, рис. 2,61; 5,15]. Скорее всего, пиксиды из Лучистого изготовлены в мастерских г. Боспора в первой половине V в.

Серебряное зеркало с петелькой для подвешивания на обратной стороне и двумя рядами трапециевидных ячеек (рис. 7,2), образованных рельефными концентрическими кругами и радиальными линиями, типологически родственно зеркалам, распространившимся с начала V в. у аланского населения Северного Кавказа [56, с. 232, рис. 6,2; 57, рис. 12,8; 13,11; 23,21; 58, с. 258, рис. 21,12; 38,3; 9, с. 132, рис. 36,15; 48,12; 60,4; 75,24; 59, с. 31, рис. 40,1], столицы Боспорского царства [54, с. 77, табл. 49,238] и Горного Крыма [25, с. 188, рис. 4,16; 60, рис. 3,10]. Зеркала с двумя рядами трапециевидных ячеек обнаружены также в Подунавье [19, S. 287, Abb. 97,3] и в позднегуннском погребении в Степном Крыму [61, p. 207, 210, fig. 4,8]. По предположению И.Вернера, аланские зеркала проникли в Подунавье в период господства гуннов в регионе [62, S. 19-24].

По инвентарю могила 168 датируется первой половиной V в. Об этносе погребенного можно судить по местонахождению кинжала – справа у головы острием вверх. Подобное расположение меча или кинжала прослежено в других склепах в Лучистом [3, fig. 3,IV], в аланских погребальных сооружениях в Дружном [43, с. 253], Суворово [63, рис. 63; 64], Инкермане [1, с. 117] и на Северном Кавказе [1, с. 116, 117]. Наличие в составе дара жены только одной фибулы свидетельствует о застегивании верхней одежды характерным для аланок Северного Кавказа [64, с. 157] и Крыма [65, с. 214] способом – одной фибулой.

Публикуемый ремень застегивался на наконечник. По предположению Э.А.Хайрединовой, это указывает на то, что ремень был подогнан по длине по заказу владельца. Сделанные в Центральной Европе детали поясного набора и сумочные пряжка с наконечником являются доказательством существования в эпоху Великого переселения народов связей между двумя регионами. Можно ли говорить о прямых контактах в первой половине V в. между населением Гуннского государства в бассейне Дуная и алан Юго-Западного Крыма? В свете сказанного выше, это не так уж и маловероятно. По сведениям письменных источников, Феодосий и Гонорий с конца IV в. привлекали северных варваров, в том числе алан в армию для защиты владений в Центральной Европе [66, с. 89-90].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М., 1971.
2. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
3. Aïbabine A., Khaïrédinova E. Les ensembles clos de la phase initiale de la nécropole de Loutchistoe en Crimée // L'Occident romain et l'Europe centrale au début de l'époque des Grandes Migrations. Brno, 1999.
4. Амброс А.К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы. Часть I // СА. 1971. №2.
5. Воронов Ю.Н. Тайна Цебельдинской долины. М., 1975.
6. Воронов Ю.Н. Захоронения женщин с брошами в могильниках Аписилии (Абхазия) // МАИЭТ. 1994/1995. Вып. IV.

7. Curle A. The treasure of Traprairie, a Scottish Hoard of Roman silver plate. Glasgow, 1923.
8. Kazanski M. Les objets orientaux de l'époque des Grandes Migrations découverts dans le couloir rhodanien // *Antiquités nationales*. Saint-Germain-Laye, 1993. 25.
9. Абрамова М.П. Ранние аланы Северного Кавказа III-V вв. М., 1997.
10. Бетров Р.Ж. Курганы гуннского времени у селения Кишпек // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972-1979 гг. Нальчик, 1987. Т.3.
11. Ilker J. Ilerup Ådal // *Jutland Archaeological Society Publications*. Århus, 1993. XXV:3.
12. Ilker J. Ilerup Ådal // *Jutland Archaeological Society Publications*. Århus, 1993a. XXV:4.
13. Ilker J. Ilerup Ådal // *Jutland Archaeological Society Publications*. Århus, 1990. XXV:1.
14. Carnap-Borheim C, Ilker J. Ilerup Ådal // *Jutland Archaeological Society Publications*. Århus, 1996. XXV:5.
15. Godowsky K. The chronology of the Late Roman and Early Migration Period in Central Europe. Krakow, 1970.
16. Schmiedehelm M. Das Graberfeld Gašior // *Archaeologia Baltica*. Łódź, 1990. Vol. IX.
17. Pietrzak M. Pruszcz Gdański. // *Monumenta Archaeologica Barbarica*. Kraków, 1997. Tomus IV.
18. Böhme H.W. Germanische Grabfunde des 4. bis 5. Jahrhunderts. München, 1974.
19. Bóna I. Das Hunnenreich. Budapest, 1991.
20. Рутковська Л.М. Поселення IV-V ст. н.е. в с. Капулівка на Нижньому Дніпрі // *Археологія*. Київ, 1970. Том. XXIV.
21. Барцева Т.Б., Вознесенская Г.А., Черных Е.Н. Металл Черняховской культуры. М., 1972.
22. Субботин Л.В., Дзиговский А.Н. Сарматские древности Днестровско-Дунайского междуречья. Ч. I-III. Киев, 1990.
23. Voronov J. La civilisation matérielle de l'aristokratie Apsile (la côte est de la mer Noir) du IV au VI siècle // *La noblesse Romaine et les chefs barbares du IIIe au VIIe siècle*. Condé-sur-Noireau, 1995.
24. Kožomberdieva E.I, Kožomberdiev I.K., Kožemjako P.N. Ein Katakombengrab aus der Schlucht Šamsi // *Euvasia Antiqua*. Berlin, 1998. Band 4.
25. Веймарн Е.В., Айбабин А.И. Скалистинский могильник. Киев, 1993.
26. Голдина Р.Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск, 1985.
27. Голдина Р.Д., Водолаго Н.В. Могильники неволинской культуры в Приуралье. Иркутск, 1990.
28. Keller E. Das spätrömische Grabfund in Südbayern. München, 1971.
29. Stadler P. Die Bevölkerungsstrukturen nach Eugippius und den archäologischen Quellen // *Germanen Hunnen und Awaren. Schätze der Völkerwanderungszeit*. Nürnberg, 1987.
30. Werner J. Zu einer elbgermanischen Fibel des 5. Jahrhunderts aus Gaukönigshofen, Ldkr. Würzburg. Ein Beitrag zu den Fibeln vom "Typ Wiesbaden" und zur germanischen Punzornamentik // *Byer. Vorgeschl.* 1981. 46.
31. Harhoiu R. Die Frühe Völkerwanderungszeit in Rumänien. Bukarest, 1998.
32. Kokowski A. Die Masłomęcz-Gruppe // *Bericht der Römisch Germanischen Kommission. Mainz am Rhein*, 1997. Bd. 87.
33. Kokowski A. "S"-förmige Schließhaken mit "Drachenköpfen" aus der Völkerwanderungszeit // *Gentes, Reges und Rom*. Brno, 2000.

34. Tejral J. Neue Aspekte der frühvölkerwanderungszeitlichen Chronologie im Mitteldonauraum. Neue Beiträge zur Erforschung der Spätantike im mittleren Donauraum. Brno, 1997.
35. Гросу В.И. Хронология памятников сарматской культуры Днестровско-Прутского междуречья. Кишинев, 1990.
36. Istvánovits E., Kulcsár V. Sarmation and germanic people at the Upper Tisza region and South Alföld at the beginning of the Migration Period. L'occident romain et l'Europe centrale à l'époque des Grandes Migrations. Brno, 1999.
37. Генинг В.Ф. Хронология поясной гарнитуры I тысячелетия н.э. // КСИА. М., 1979. Вып. 158.
38. Tejral J. Zur Chronologie der frühen Völkerwanderungszeit im mittleren Donauraum // AA. Wien, 1988. 72.
39. Анфимов Н.В. Зихские памятники Черноморского побережья Кавказа // Северный Кавказ в древности и в средние века. М., 1980.
40. Абрамова М.П. Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н.э. – IV в. н.э.). М., 1993.
41. Корпусова В.М. Сільске населення пізньоантичного Боспору // Археологія. 1973. №8.
42. Масленников А.А. Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора. М., 1997.
43. Храпунов И.Н., Храпунов Н.И. Склеп с захоронениями IV в. н.э. из могильника Дружное в Крыму // ХСб. Севастополь, 1999. Вып. X.
44. Пуздровский А.Е., Зайцев Ю.П., Неневоля И.И. Новые памятники III-IV вв. н.э. в Юго-Западном Крыму // МАИЭТ. 2000. Вып. VIII.
45. Магомедов Б.В., Левада М.Е. Оружие черняховской культуры // МАИЭТ. 1996. Вып. V.
46. Дмитриев А.В. Раннесредневековые фибулы из Дюрсо // Древности эпохи Великого переселения народов V-VIII вв. М., 1982.
47. Амброз А.К. Фибулы юга Европейской части СССР // САИ. М., 1966. Вып. Д1-30.
48. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. New early assemblages from Luchistoe cemetery in the Crimea // International connections of the barbarians of the Carpathian Basin in the 1st-5th centuries A.D. Aszód-Nyiregyháza, 2001.
49. Bierbrauer V. Zur chronologischen, soziologischen und regionalen Gliederung des ostgermanischen Fundstoffs des 5. Jahrhunderts in Südosteuropa // H. Wolfram und F. Daim (Hrsg.), Die Völker an der mittleren und unteren Donau im fünften und sechsten Jahrhundert. Wien, 1980.
50. Bierbrauer V. Das Frauengrab von Castelbolognese in der Romagna (Italien) – Zur chronologischen, ethnischen und historischen Auswertbarkeit des ostgermanischen Fundstoffs des 5. Jahrhunderts in Südosteuropa und Italien // JRGZM. 1991. 38.
51. Gomolka-Fuchs G. Zur Militärbesatzung im spätrömischen Limeskastell Jatrus vom 4. Bis zum zweiten Viertel des 5. Jahrhunderts // Euvrasia Antiqua. Berlin, 1999. Band 5.
52. Сокольский Н.И. Деревообрабатывающее ремесло в античных государствах Северного Причерноморья // МИА. 1971. Вып. 178.
53. Сорокина Н.П. О стеклянных сосудах с каплями синего стекла из Причерноморья // СА. 1971. №4.
54. Засецкая И.П. Материалы боспорского некрополя второй половины IV – первой половины V вв. н.э. // МАИЭТ. 1993. Вып. III.

55. Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. Вып. I.
56. Минаева Т.М. Раскопки святилища и могильника возле городища Гиляч в 1965 г. // Древности эпохи Великого переселения народов V-VIII вв. М., 1982.
57. Амброз А.К. Хронология древностей Северного Кавказа. М., 1989.
58. Гмыря Л.Б. Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов. Махачкала, 1993.
59. Флеров В.С. Аланы Центрального Предкавказья V-VIII веков: обряд обезвреживания погребенных. М., 2000.
60. Лобода И.И. Исследование могильника IV-V вв. в с. Красный Мак // Проблемы истории "пещерных городов" в Крыму. Симферополь, 1992.
61. Ajbabin A. Les tombes de chefs nomades en Crimée de la fin du IVe siècle // La noblesse Romaine et les chefs barbares du IIIe au VIIe siècle. Condé-sur-Noireau, 1995.
62. Werner J. Beiträge zur Archäologie des Attila-Reiches. München, 1956.
63. Зайцев Ю.П. Охранные исследования в Симферопольском, Белогорском и Бахчисарайском районах // Археологические исследования в Крыму в 1994 г. Симферополь, 1997.
64. Абрамова М.П. Подкумский могильник. М., 1987.
65. Хайрединова Э.А. Костюм варваров V века по материалам могильника у села Лучистое в Крыму // Сто лет черняховской культуре. Киев, 1999.
66. Кулаковский Ю.А. Избранные труды по истории аланов и Сарматии. СПб., 2000.

AIBABIN A. I.

A BELT SET OF POINTED DESIGN FROM LUCHISTOYE

Summary

The publishing belt set was excavated in 2001 in the necropolis near Luchistoye village in grave no. 168 (fig. 1). The publishing belt was clasped with a strap-end. This is an evidence for the owner ordered a belt of a definite length. Produced in Central Europe details of the belt set and the buckle and the strap-end of the bag are an argument for the contacts between two regions established in the Great Migration Period. Can we prove direct contacts between the population of the Hun state in the Danube basin and the Alans of the South-Western Crimea in the first half of the fifth century? Taking all the discussed above facts into account, this hypothesis seems quite probable. According to the written sources, Theodosius and Honorius recruited northern barbarians including the Alans to their armies to protect the Roman possessions in the Central Europe from the late fourth century (Кулаковский 2000, 89-90).

и.и.и.и.и.

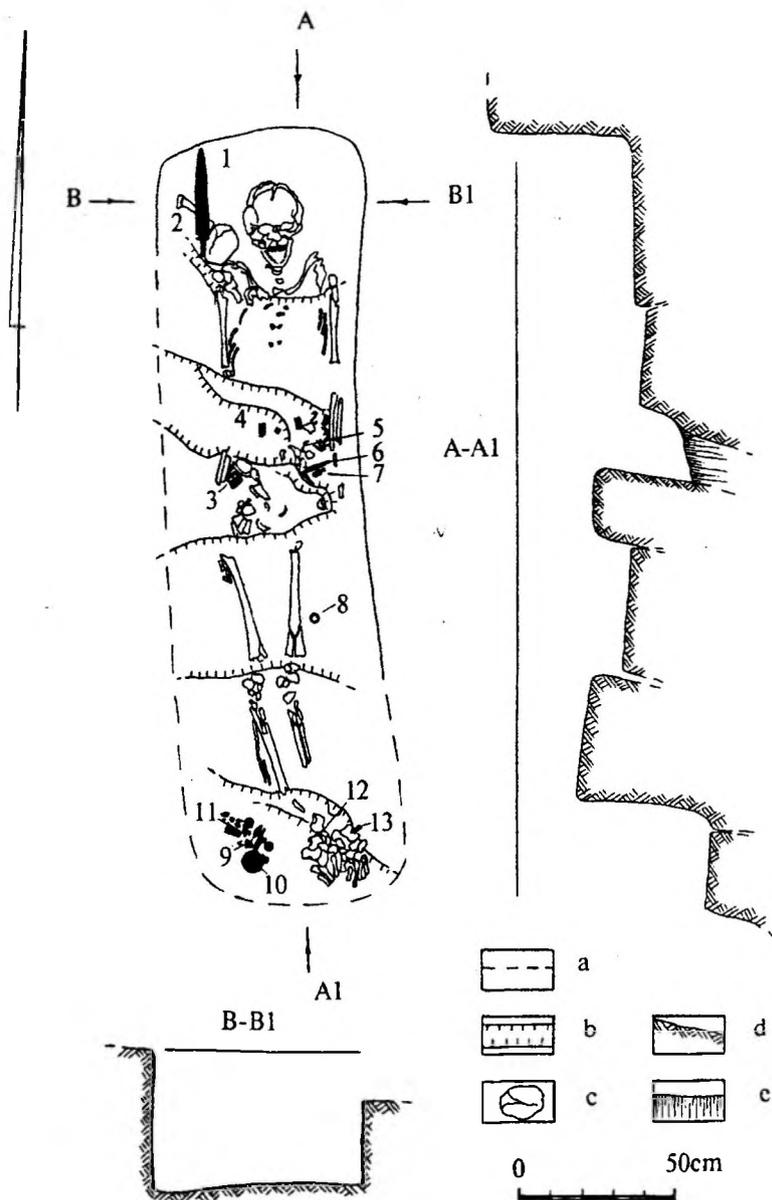

Рис. 1. План захоронения в могиле 168.

1 - кинжал, 2 - кость животного, 3-4 - детали первого поясного набора, 5 - пряжка и скоба от второго поясного набора, 6 - сумочный набор, 7 - железный нож, 8 - железная пряжка, 9-11 - дар жены умершего, 12-13 - обувные пряжки; а - границы ямы, б - границы геологических трещин, с - камни, d - материк, e - засыпь трещин.

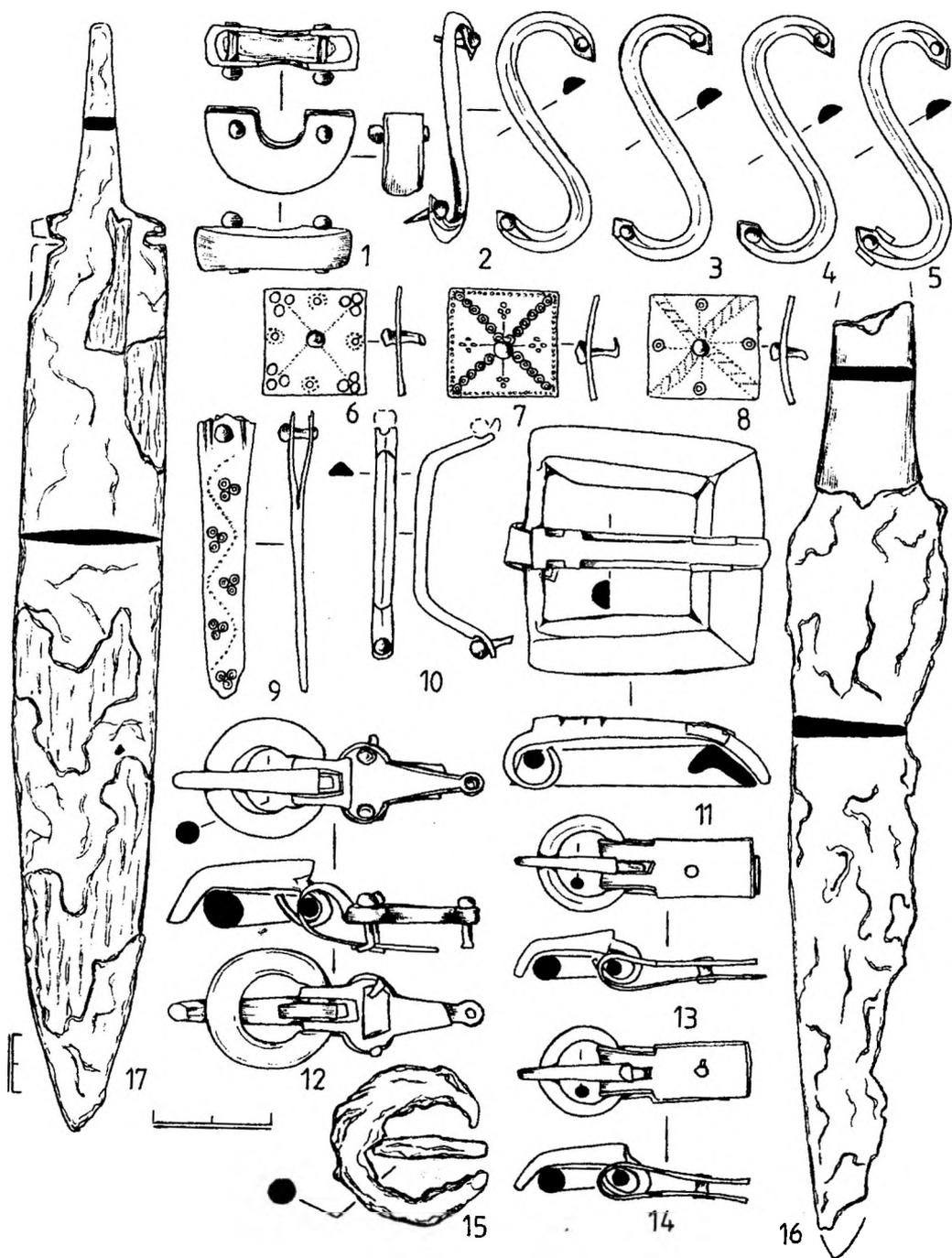
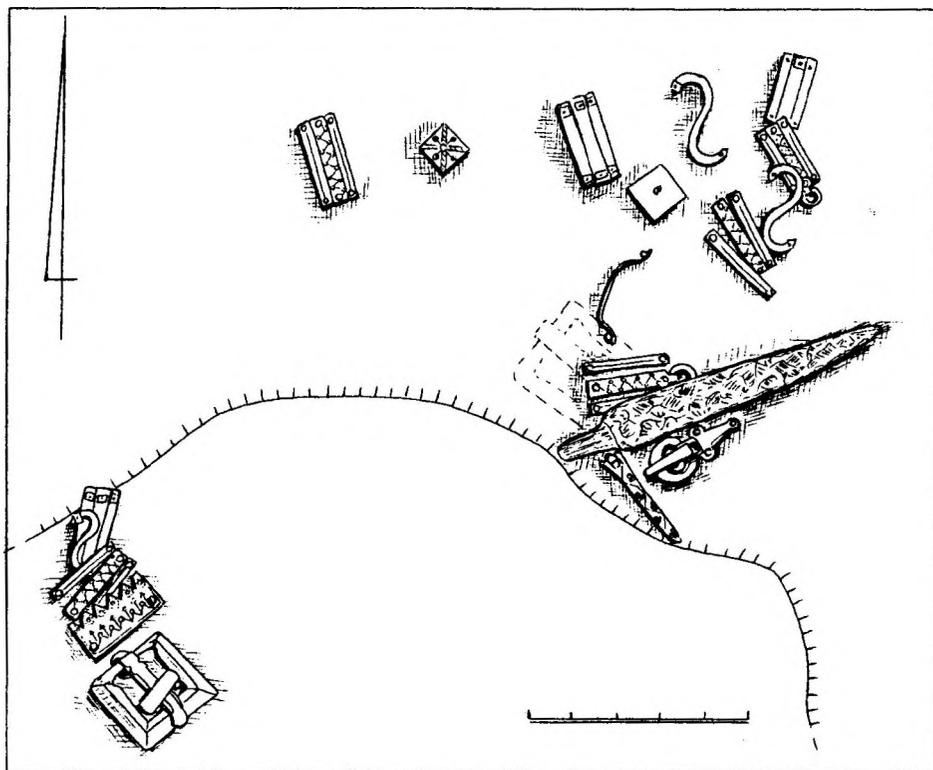

Рис. 2. Находки из могилы 168.

1

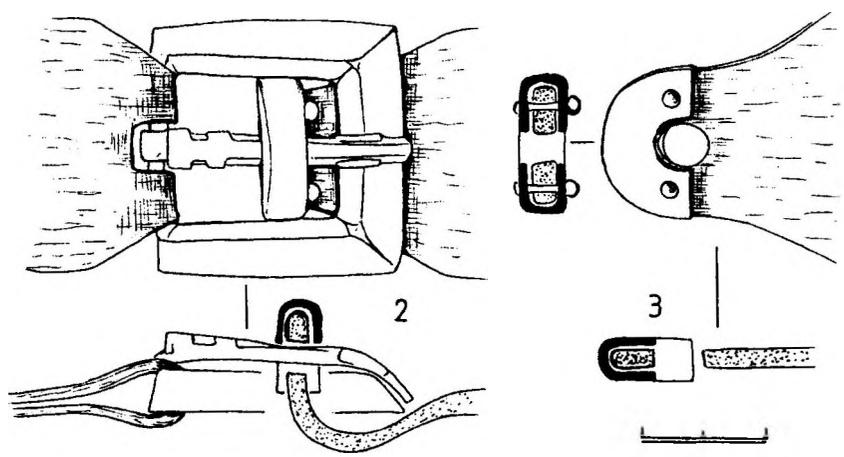

Рис. 3. 1 - местонахождение in situ деталей поясных наборов и пряжки и наконечника от сумки; 2 - пряжка и наконечник первого пояса.

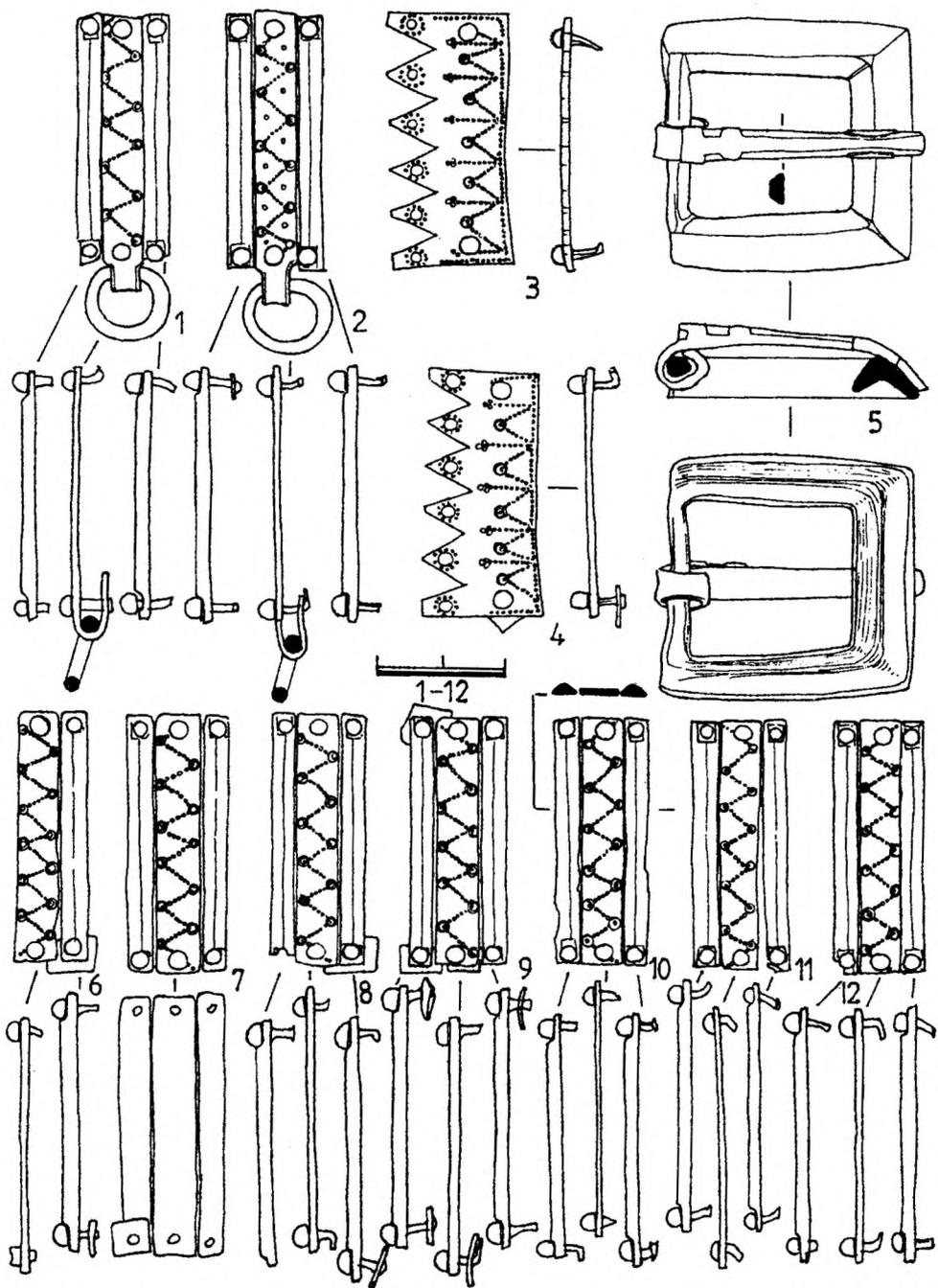

Рис. 4. Детали первого поясного набора из могилы 168.

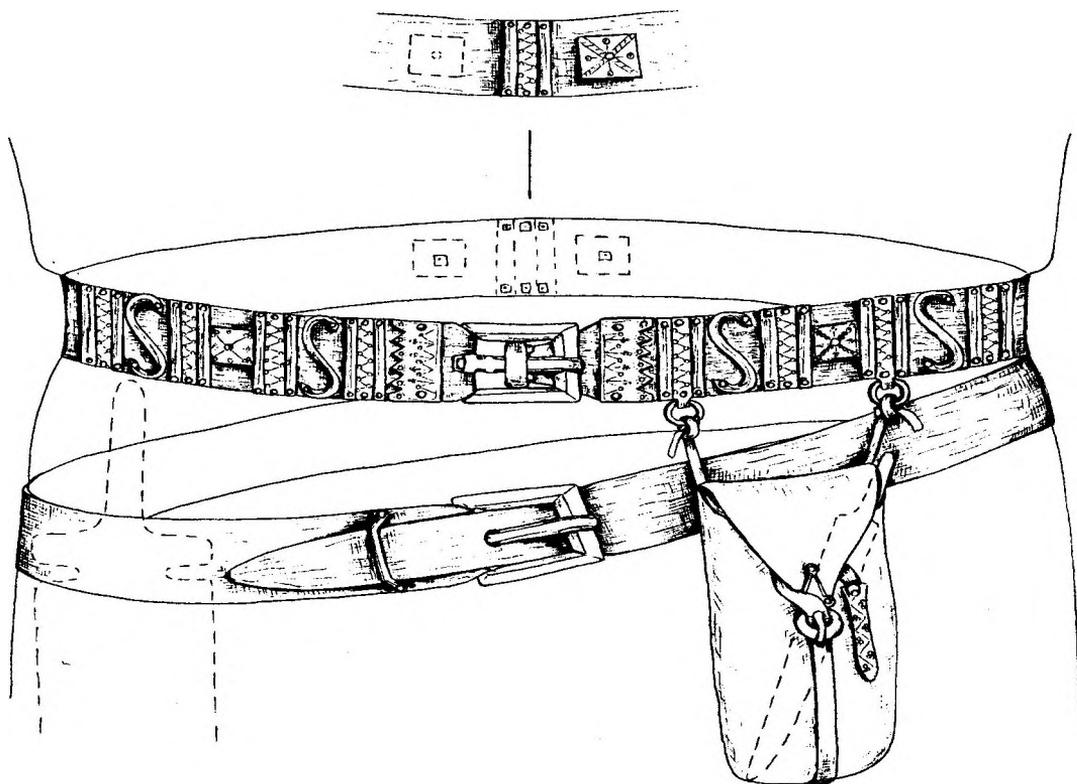
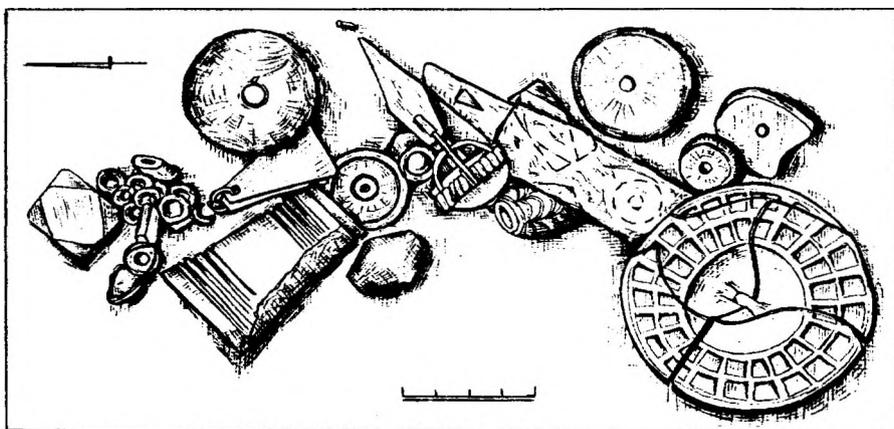
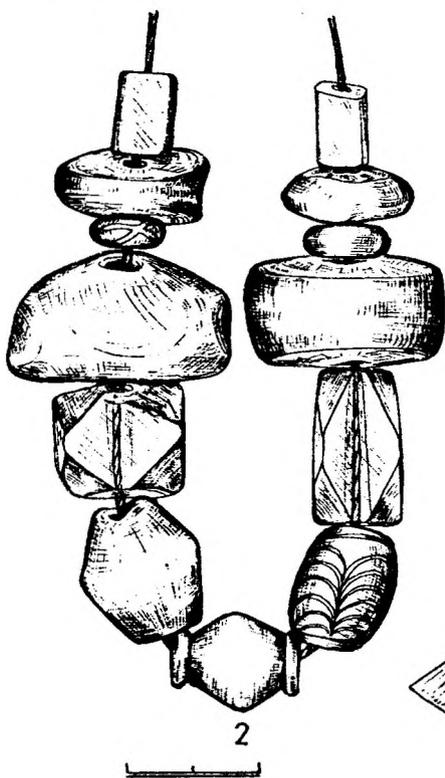

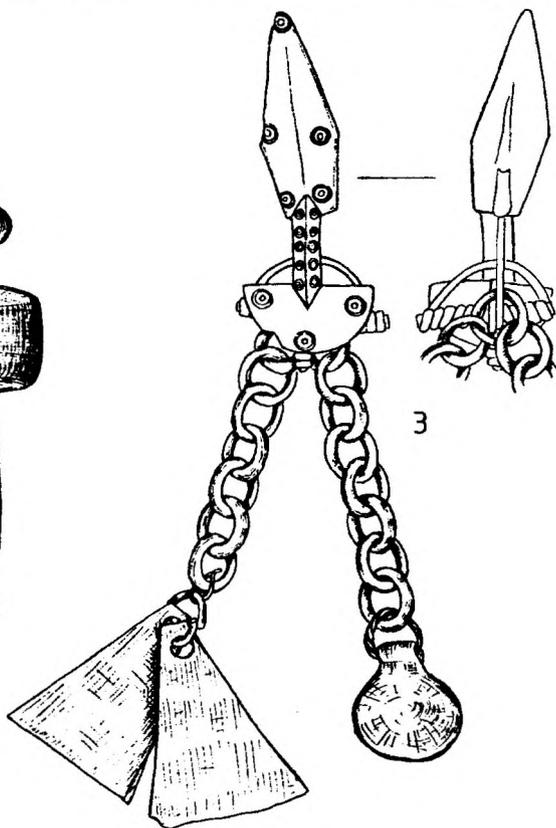
Рис. 5. Реконструкция поясных наборов и сумки из могилы 168 (по Э.А.Хайрединовой).

1

2

3

Рис. 6. 1 - местонахождение in situ вещей, подаренных супругой умершего; 2,3 - реконструкции подвесок к фибуле из бус (2) и из цепи с подвесками (3) (по Э.А.Хайрединовой).

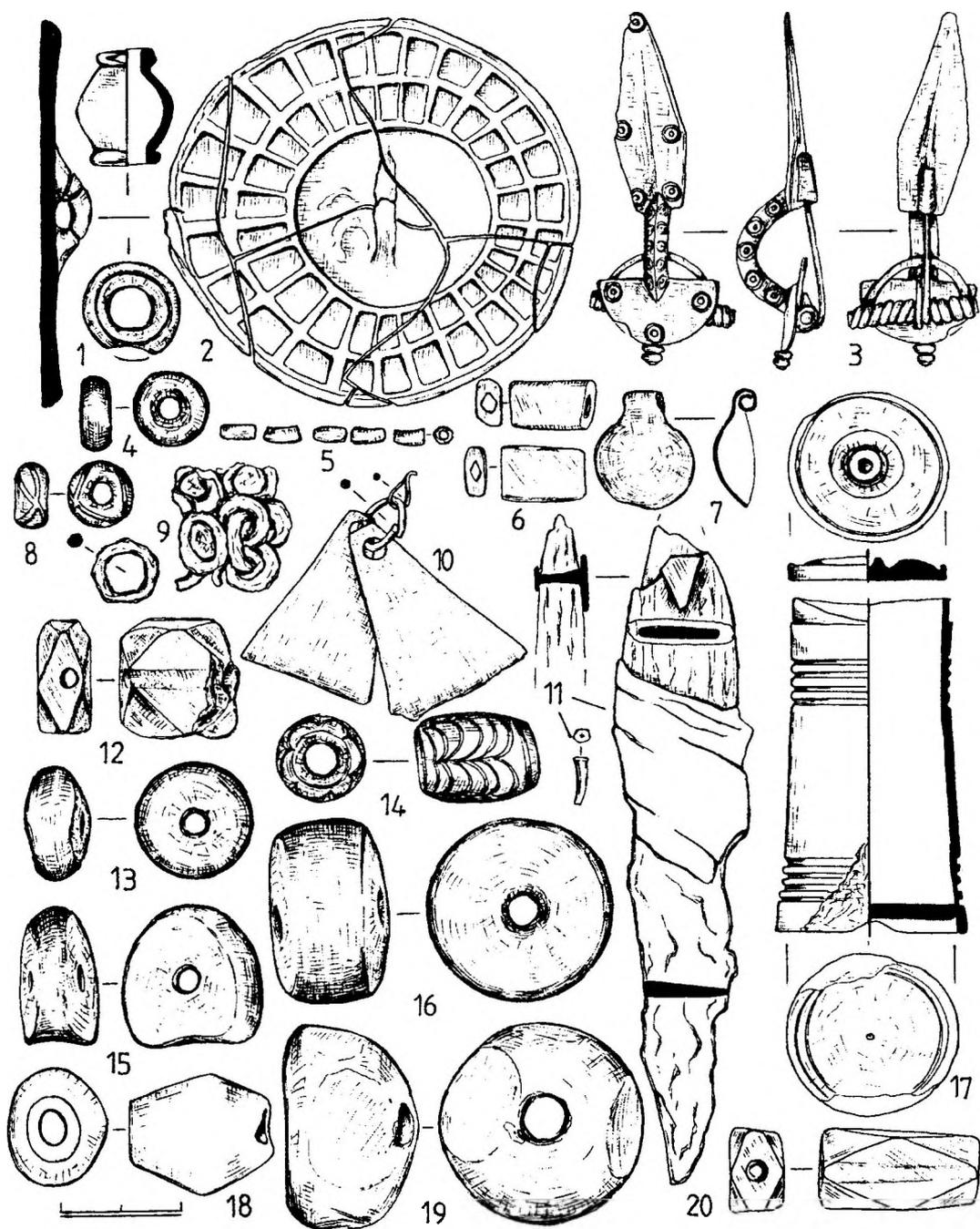

Рис. 7. Находки из могилы 168.